

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-УД23-11-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шмотиковой С.А.,
судей: Дубовика Н.П. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Жильцовой М.П.,
с участием прокурора Филипповой Е.С.
осужденного Тагирова Е.Ф. в режиме видеоконференц-связи,
адвоката Абакумовой Л.В.

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Лавровой Е.В. на приговор Калужского областного суда от 3 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 года.

Приговором Калужского областного суда от 3 мая 2023 года

Тагиров Евгений Фирдусович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден по п. «в,ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам с лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст.53 УК РФ.

Постановлено срок наказания осужденному исчислять со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 29 декабря 2021 года до вступления приговора в законную силу.

Удовлетворен гражданский иск потерпевшей С [ ] взыскано с Тагирова Е.Ф. в ее пользу в счет компенсации морального вреда 500000 рублей.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств по делу.

Этим же приговором по п. «в,ж» ч.2 ст.105 УК РФ осужден Тагиров Р.Ф., в отношении которого приговор в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационной жалобы, выступления осужденного Тагирова Е.Ф. и адвоката Абакумовой Л.В., поддержавших доводы жалобы, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., полагавшей, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Тагиров признан виновным и осужден за совершение убийства, то есть умышленное причинение группой лиц по предварительному сговору смерти другому человеку, заведомо для них находившемуся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено в г.Обнинске Калужской области при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный свою вину в умышленном причинении смерти С [ ] признал частично, отказавшись от дачи показаний.

В кассационной жалобе адвокат Лаврова Е.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Тагирова, полагая, что по делу допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует требованиям статьям 299,307 УПК РФ.

Считает, что суд не установил обстоятельства, при которых ее подзащитный вступил в предварительный сговор с Тагировым Р.Ф., направленный на убийство С [ ], доказательств этому в приговоре не привел, сославшись лишь на совместность и согласованность действий.

Полагает, что приговор построен на предположениях и догадках, а также недопустимых доказательствах. Обращает внимание, что, опровергая версию защиты, суд сослался на протокол проверки на месте показаний ее подзащитного и показания свидетеля К [ ], которые в качестве доказательств виновности в приговоре не приведены, указав в приговоре на то, что иные доказательства существенного значения не имеют, т.е. к таким

доказательствам суд, по мнению адвоката, отнес протокол проверки показаний Тагирова Е.Ф. и показания свидетеля К [REDACTED], допустив, таким образом, противоречие в своих выводах.

Считает, что суд апелляционной инстанции не дал должной оценки допустимости протокола проверки показаний на месте Тагирова Е., как доказательству, по доводам защиты о том, что данный процессуальный документ является подменой иного следственного действия - следственного эксперимента, основание и процедура проведения которых не совпадают, в связи с чем, протокол проверки показаний на месте является недопустимым доказательством.

Оспаривает квалификацию действий Тагирова по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Указывает, что наличие у С [REDACTED] инвалидности было установлено в ходе следствия, объективных доказательств, свидетельствующих о том, что для ее подзащитного в момент совершения преступления было очевидно, что С [REDACTED] находился в беспомощном состоянии, а не в простом алкогольном опьянении, не имеется.

Полагает, что судами нарушены требования ст. 60 УК РФ при назначении наказания. При наличии совокупности смягчающих наказание обстоятельств наказание, назначенное Тагирову, считает несправедливым и чрезмерно суровым.

Просит приговор и апелляционное определение в отношении Тагирова отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу Государственный обвинитель Бозоян А.О., находя судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, просит оставить их без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному уголовному делу не допущено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав аргументы сторон в судебном заседании, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Тагирова Е.Ф. в совершении убийства С [REDACTED] заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, группой лиц по предварительному сговору правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана надлежащая оценка в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности,

повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств дела, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено. При этом в приговоре указано, какие доказательства судом признаны достоверными и положены в основу вывода о виновности Тагирова Е.Ф. в совершении вмененного ему преступления, а какие отвергнуты.

Судебная коллегия находит лишенными оснований утверждения в кассационной жалобе о предположительности выводов суда.

Судом тщательно проверена версия Тагирова Е.Ф. о том, что он один совершил убийство С [REDACTED]. В приговоре приведены и проанализированы доказательства, которые позволили придти к выводу о том, что преступление совершено в группе лиц по предварительному сговору, опровергающие утверждения, изложенные в кассационной жалобе, об отсутствии таковых.

На основании совокупности доказательств: протоколов осмотров квартиры и придомовой территории под окном, где был обнаружен труп С [REDACTED], заключения судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего, показаний свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]» и других, суд установил, что в ходе совместного распития спиртных напитков между Тагировым Е.Ф. и С [REDACTED] возник конфликт, в ходе которого осужденный избил потерпевшего, причинив легкий вред его здоровью, а затем совместно с братом - Т [REDACTED] они переместили потерпевшего, который являлся инвалидом и в силу своего физического состояния не мог оказать сопротивления, на лоджию квартиры, расположенной на 7 этаже, откуда сбросили потерпевшего. В результате полученных при падении с высоты повреждений С [REDACTED] была причинена тупая сочетанная травма тела, причинившая тяжкий вред здоровью и повлекла его смерть.

Отвергая довод осужденного в судебном заседании о том, что он один перетащил потерпевшего на лоджию и сбросил его, суд совершенно обоснованно сослался на протокол проверки показаний Тагирова Е.Ф. на месте от 12 мая 2022 года, в ходе которого, утверждая об этом, обвиняемый не смог самостоятельно без посторонней помощи поднять манекен, сопоставимый по весу с телом потерпевшего, на необходимую для сбрасывания из окна лоджии высоту и продемонстрировать механизм совершения этого действия в одиночку.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы адвоката о том, что протокол проверки показаний на месте является недопустимым доказательством, поскольку фактически проводился следственный эксперимент, в связи с чем, суд необоснованно положил его в обоснование выводов о том, что преступлении совершено в группе лиц.

Согласно ст. 194 УПК РФ показания, ранее данные обвиняемым, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемыми событиями.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, демонстрирует определенные действия.

Процедура проверки показаний на месте следователем соблюдена, протокол данного следственного действия соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ. Оснований для признания данного доказательства недопустимым судом не установлено, не усматривает таковых и Судебная коллегия.

Несостоятельны доводы адвоката о том, что протокол проверки показаний на месте Тагирова Е.Ф. отнесен судом к доказательствам, не имеющим существенного значения. Данный протокол исследовался судом (стр.144 протокола судебного заседания), его содержание приведено в приговоре при опровержении утверждения осужденного о том, что преступление совершено им одним.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие между осужденными предварительного сговора на совершение преступления, а также осведомленность осужденного на момент совершения убийства о наличии у потерпевшего инвалидности опровергаются материалами уголовного дела.

Учитывая показания свидетеля К [REDACTED] содержание аудиозаписи по системе «112», исследованной в судебном заседании, о вызове полиции в квартиру, где происходило избивание потерпевшего, установленные судом совместные согласованные действия Тагиновых по выбрасыванию потерпевшего из окна, Судебная коллегия находит вывод суда о том, что в ходе возникшего в процессе распития спиртных напитков конфликта Тагировы договорившись между собой решили убить С [REDACTED], т.е. преступление совершено по предварительному сговору группой лиц, является правильным.

Как справедливо указано в приговоре и апелляционном определении, физическое состояние здоровья потерпевшего, не способного стоять и передвигаться без опоры, было явно выражено внешне, являлось очевидным для окружающих, в том числе для осужденного, который осознавал его беспомощность и неспособность оказать активное сопротивление противоправным действиям.

Таким образом, действия Тагирова Е.Ф. по п. «в,ж» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно, при этом в приговоре приведены убедительные аргументы, опровергающие доводы стороны защиты о том, что осужденный один совершил преступление, а потерпевший не являлся лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Вопреки доводам жалобы, квалификация действий осужденного соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Наказание Тагирову Е.Ф. назначено судом с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и иных обстоятельств, которые в соответствии с уголовным законом, влияют на его назначение.

По своему виду и размеру назначенное осужденному наказание Судебная коллегия считает соразмерным содеянному и справедливым, в связи с чем, оснований для его смягчения не усматривает.

Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями ст. 151, 1064 ГК РФ.

Существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и рассмотрении его судом Судебная коллегия также не усматривает.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. В апелляционном определении, соответствующем требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, вопреки утверждению автора кассационной жалобы, всем доводам, указанным в апелляционных жалобах, в том числе и аналогичным содержащимся в настоящей жалобе, дана оценка, с которой нет оснований не согласиться.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационной жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь п.1ч.1 ст. 401¹⁴, ст. 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 3 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 года в отношении Тагирова Евгения Фирдусовича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи